

РОЗДІЛ 3 ПЕРЕКЛАДОЗНАВСТВО

УДК 811

ПЕРЕВОД СКАЗКИ КАК ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

THE TRANSLATION OF FAIRY TALES AS A LANGUAGE MODEL OF NATIONAL CULTURE

Зимомря Н.И.,
*доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой германских языков и переводоведения
Дрогобычского государственного педагогического университета
имени Ивана Франко*

Зимомря М.Н.,
*кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры практики английского языка
Дрогобычского государственного педагогического университета
имени Ивана Франко*

В статье проанализированы особенности воспроизведения текста сквозь призму немецкоязычной антологии «Украинские народные сказки».

Ключевые слова: украинская народная сказка, языковая модель, перевод, национальная культура.

У статті проаналізовано особливості відтворення тексту крізь призму німецькомовної антології «Українські народні казки».

Ключові слова: українська народна казка, мовна модель, переклад, національна культура.

This article deals with studying of the features of the text reproduction through the prism of the German-speaking anthology "Ukrainian Folk Tales".

Key words: Ukrainian Folk Tale, language pattern, translation, national culture.

Постановка проблемы. Анализ последних исследований и публикаций. Среди многочисленных публикаций, которые определили в течение последних десятилетий XX века возросший уровень развития современной фольклористики в Германии, заслуживает внимание международная серия мировой сказки. Однотомники немецких, арабских, турецких, венгерских, чешских, русских, белорусских и украинских народных сказок – яркое тому доказательство. Одним из активных инициаторов создания серии был профессор Вольфганг Штайнитц (1905–1967) – известный немецкий языковед. Антологией украинской народной сказки "Ukrainische Volksmärchen" была в 1972 году успешно завершена публикация сказочного эпоса восточнославянских народов [1; 3; 4].

Сборник украинских народных сказок составил видный украинский ученый Петро Линтур (1909–1969), наследие которого составляют

десятки оригинальных научных работ, более 50 монографических изданий, посвященных украинскому народному творчеству. Берлинское издание украинских народных сказок – лебединая песня исследователя, плод почти тридцатилетнего его труда в области фольклористики.

Здесь необходимо подчеркнуть, что сказка в научной деятельности Петра Линтура занимала основное место. На материалах, собранных в селах и городах Закарпатья, в частности в селе Горинчево Хустского района, ученый написал кандидатскую диссертацию на тему «Закарпатский сказочник Андрий Калин», которую защитил в 1953 году в Московском университете им. М.В. Ломоносова. Его многочисленные записи (около 1500 сюжетов) сказочного эпоса Закарпатья увидели свет на украинском (1955), а также в переводе на русский (1957) и на чешский (1959) языки. Он обнаружил около восьми-

десяти сказочників с разнообразным репертуаром. Теперь имена таких сказочников Украины, как Андрий Калин, Михаил Галиця, Василий Королевич, Юрий Тегза-Парадюк, и других известны далеко за пределами Украины. Большая часть собранного материала вошла в такие сборники: «Закарпатські казки Андрія Калина» (Ужгород, 1955), «Народні балади Закарпаття» (Ужгород, 1959; Львів, 1966), «Мастер Иванко. Закарпатские сказки» (Москва, 1960), «Казки зелених гір» (Ужгород, 1965), «Як чоловік відьму підкував, а кішку вчив працювати» (Ужгород, 1966) «Три золоті слова» (Ужгород, 1968), «Дідо-Всевідо» (Ужгород, 1969), «Казки одного села» (Ужгород, 1979), «Зачаровані казкою» (Ужгород, 1984); последние две книги увидели свет после смерти фольклориста. Кстати, один из авторов этих строк имел счастье в 1962–1967 годах слушать лекции Петра Линтура в Ужгородском государственном университете.

Примечательный факт: именно Петру Линтуру как авторитетному фольклористу обратилась редколлегия международной серии «Сказки народов мира» (Юлиан Кржижановский (Варшава), Дюла Ортутай (Будапешт), Эрна Померанцева (Москва), Гизела Бурде-Шнайдевинд (Берлин)) с предложением подготовить антологию украинской народной сказки. И ученый отнесся к работе с характерной для него прилежностью. Из 25 сборников этого жанра он выбрал подлинные жемчужины украинской народной сказки, начиная от самых первых публикаций середины XIX столетия до наиболее показательных записей 60-х годов XX столетия.

Постановка задания. В статье предпринята попытка проанализировать особенности воспроизведения текста сквозь призму немецкоязычной антологии «Украинские народные сказки».

Изложение основного материала. Берлинское издание украинских народных сказок является, вне сомнения, событием большой культурной и научной важности. Антология, включающая 800 страниц, содержит 123 сказок в записях таких выдающихся собирателей народной мудрости, как В. Гнатюк, Б. Гринченко, М. Драгоманов, А. Диминский, И. Манжура, В. Кравченко, О. Кольберг, О. Роздольский, И. Рудченко, П. Чубинский. Двадцать одна сказка предложена П. Линтуром в собственной записи. Благодаря Гансу Йоахиму Гримму (1932), переводчику с ярко выраженной творческой индивидуальностью, немецкоязычный читатель впервые получил настоящее сюжетное разнообразие эпической сказки украинского народа. Кстати, ему

принадлежат и переводы белорусской сказки («Belorussische Volksmärchen» (Berlin, Akademie-Verlag, 1966); сборник уложил Лев Барак (1911–1994).

В антологии «Ukrainische Volksmärchen» представлены все основные разновидности украинской народной сказки. Здесь, в частности, тексты о животных (30), а также фантастические (37), легендарные (18), бытовые (38) сказки. Условность такой классификации очевидна, ибо сказки разных групп нередко переплетаются между собой как своим содержанием, так и образной системой. Ключом к пониманию сказочной традиции украинского народа, пониманию специфики восточнославянского сказочного эпоса в целом хорошо послужит читателю и послесловие? квалифицированно написанное составителем.

П. Линтур детально проанализировал историю записей и публикаций украинских народных сказок, проследил этапы развития этого жанра на фоне общественных эпох, когда этнически украинские земли входили в состав России, Польши, Австро-Венгрии, Румынии, Чехословакии. Автор дал широкий очерк о путях становления украинского народного эпоса в тесной взаимосвязи с повествовательным творчеством польского, русского и белорусского народов, обрисовал историю восточнославянского фольклора в целом.

На богатейшем фольклорно-этнографическом материале таких талантливых носителей народного творчества, как Андрий Калин, Василий Королевич, Радион Чмыхало, Михаил Фотул, Имре Фаркаш, Йосип Кулич, и других исследователь убедительно обосновал тот факт, что процесс сказочного жанра осуществляется непрерывно. Народные мастера не повторяют идей, тем, мотивов, образной системы сказок, а перестраивают их под влиянием конкретно исторической действительности, а также своего мировоззрения. Всесторонний анализ восточнославянского фольклора, умение находить в сказочных традициях всех славянских народов, своеобразие и общность сюжетов – все это делает послесловие Петра Линтура интересным и ценным монографическим исследованием.

Переводы Ганса Йоахима Гримма как белорусских, так и украинских народных сказок – заметный вклад в историю расширения сказочного эпоса, в первую очередь в немецкоязычном культурном пространстве. Его интерпретации отличаются адекватными словосочетаниями, корректными приемами понимания смысла и его воспроизведения на уровне переводимого текста на язык цели. Самобытность переводчика

проявляется в манере трансформации стилевых особенностей сказки. Он с одинаковой силой отражает различные стилистические пласты, например, лирического, иронического, драматического плана. Читателя привлекает ясность мысли, сконцентрированность выражения, утонченность формы рассказа. Целый ряд специфических элементов, присущих только жанровой особенности сказки, в интерпретации Г.-Й. Гримма не заглушаются. Об этом свидетельствует следующий пример из сказки “Das Märchen von Rose Iwan”:

“Eines Tages begaben sich der Zar, die Zarin, die Minister, die jungen Burschen und Mädchen auf einen Spaziergang. Sie verschließen die Stadt und kamen auf ein weites Feld. Am Standrand wohnten wie gewöhnlich Zigeuner in ihren Zelten. Die alten Zigeunerinnen legten Karten, die kleinen Zigeuerkinder spielten, tanzten und bettelten dabei.

Die Herren sahen zu, wie die Zigeuerkinder spielten und die Zigeunerinnen wahrsagten. Da trat eine alte bucklige Zigeunerin an die Herrschaften heran. Sie war so alt, daß sie Kaum noch sehen konnte. Sie ging direkt auf die Zarin zu. Zum Zaren ging sie nicht, denn sie wußte, daß die Männer Wahrsagerinnen nicht mögen. Nur Frauen geben ihre letzte Kopeke für Wahrsagerinnen her.

Die alte Zigeunerin sagte: «Allergnädigste Zarin, nehmt die Karten. Ich spüre in meinem Herzen, daß ich Euch eine wichtige Sache zu sagen habe. Wenn das die Unwahrheit ist, sperrt mich ein in ein Verlies und laßt mich umkommen. Mir tuts um mein Leben nicht mehr leid. Ihr könnt mir auch den Kopf abschlagen”.

«Одного дня цар, цариця, міністри, молоді хлопці і дівчата зібралися на прогулянку. Вийшли з міста на широке поле. А на околиці в шатрах звикли жити цигани. Старі циганки ворожать на картах, молоді *циганчата* грають, танцюють *рокотанець*, просять за цю забаву гроші.

Пани дивляться, як *циганчата* граються, як циганки ворожать. І приступила до панів стара горбата циганка. Така стара, що ледве видить. Іде вона прямо до цариці. До царя не йде, бо знає, що чоловіки не люблять ворожок. То тільки жінки можуть останню копійку дати ворожці...

Стара циганка каже:

– *Світла-пресвітла царице, здійміть карти!* Я віщую у своєму серці, що скажу вам велике діло. Коли це буде неправдою, замкніть мене в темницю і *погубіть*. Мені за своїм життям вже не шкода. Можете і голову *мою зняти*» («Казка про Ружу Івана»).

Следует подчеркнуть стремление переводчика к максимальному отображению оригинала, в том

числе изобразительных средств языка произведения. Но в отдельных случаях не все реалии, которые представляют ценность для носителя определенной картины и шире – менталитета в украинском языке, акцентированы переводчиком (*рокотанець, зняти*, то есть отрубить, *циганчата* и тому подобное). И все же реципиент хорошо справился с переводом сложных эпитетов, тавтологических оборотов, которые выполняют функции эпических повторений. Это относится особенно к началу и концовке сказок.

Удачно переведены такие сказки, как “Der Hund und der Wolf” («Пес и волк»), “Das Verjüngerswasser” («Вода омолаживания»), “Der Goldvogel und die Meerjungfrau” («Золотая птица и морская девушка»), “Die Wunderochsen” («Чудесные бычки»), “Der Reiche” («Богатей»), “Vom schönen Josef” («О Иосифе прекрасном»), “Der Ritter und der Tod” («О рыцаре и смерти»), “Der Diakon als Dieb und der Pope als Wahrsager” («Дьяк-злодей и поп-колдун»), “Der Zar des wilden Waldes” («Царь дикого леса»), “Der Weiße Almrise” («О белом Полянине»), “Das Märchen von Rose Iwan” («Сказка о Руже Иване»), “Der Erzsünder” («О великом грешнике») и другие. Язык сказок в переводе Г.Й. Гримма содержательный, непритупляющий, например, протеста в сюжетах социального характера, монументальности и рельефности образов природы. Он стремится к воспроизведению всей полноты смысла; лаконично рисует картины окружающего мира, в котором люди труда ведут борьбу за свободную счастливую жизнь.

Переводчик умело передает так называемые синонимические тавтологические обороты («знает-ведает», «пить-гулять»), а также и корнесловные повторы («светлый-пресветлый», «богато-пребогато», «живет-поживает») и тому подобное. Переводчик отказался от приема буквального воспроизведения содержания, умело пользуясь образами немецкого сказочного эпоса, близкими и понятными немецкому читателю. Целиком сохраняется конкретность оригинала, реально-жизненная обусловленность вольнолюбивых надежд и стремлений народа. Хорошо поданы в интерпретации Г.Й. Гримма такие сказки: “Der arme Wolf” («Бедный волк»), “Der Bär und der Huzule” («Медведь и гуцул»), “Wie ein Bauer mit einem Bären die Wirtschaft führte” («Как мужик и медведь хозяйничали»), “Telesyk” («Ивасик-Телесик»), “Vom treuen Kameraden” («О верном товарище»), “Der Seidenstaat” («Шелковая страна»), “Der Baum bis zum Himmel” («Дерево до неба»), “Die schwarze Bergwiese”

(«На черную полонину»), “Das Märchen von der treuen Ehefrau” («Сказка о верной жене»). Перевод украинских народных сказок – это, безусловно, творческая удача Г.И. Гримма, а также Вилфрида Фидлера, ответственного за выпуск антологии.

Конечно, не все жанры представлены в антологии Петра Линтура одинаково полно. Можно было бы выделить группы исторических, героических, сатирических и приключенческих сказок. Известно, что давние мотивы многих сюжетов есть общим достоянием народов-соседей. Большое число сказок зафиксировано, например, на тему правды и кривды: в украинцев выявлено восемнадцать сюжетов, у белорусов – четырнадцать. В этих сказках много общего не только в идейносодержательном, но и в изобразительном отношении. В антологии представляет эту тему, к

сожалению, только одна сказка “Der Alte und die Alte” («Старик и старуха»). Кстати, она известна немецкому читателю в переводе Лизы Оссиг [2, S. 5–13].

Выводы. Кроме послесловия, широких комментариев к каждой сказке, книга имеет также ценную библиографию. Следует подчеркнуть, что работу Петра Линтура над комментариями каждого текста добросовестно закончил Лев Бараг, автор фундаментальной монографии на белорусском языке – «Беларуская казка» (Минск, 1969). Анализ переводов Г.И. Гримма свидетельствует о том, что антология “Ukrainische Volksmärchen” достойно представила немецкому читателю модель сказки в качестве одного из идентификаторов национальной культуры украинского народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Belorussische Volksmärchen / Hrsg. von L.G. Barag. Aus dem Belorussischen übersetzt von H.J. Grimm. Berlin: Akademie-Verlag, 1966. 647 s.
2. Der Alte und die Alte. Ukrainische Volksmärchen / Zusammengestellt vom M. Rylski. Übersetzung von Lisa Ossig. Berlin: Verlag Kultur und Fortschritt, 1949. S. 5–13.
3. Russische Volksmärchen / Hrsg. von Prof. Dr. Erna Pomeranzewa. Aus dem Russischen von G. Dalitz. Berlin: Akademie-Verlag, 1964. 647 s.
4. Ukrainische Volksmärchen / Hrsg. von P.V. Lintur. Übersetzung von H.J. Grimm. Berlin: Akademie-Verlag, 1972. 800 s.